

ЭЛРЕТ

Наблюдать за тем, как ее брат говорит об этом, было умиротворяюще. В нем было что-то другое - что-то более устойчивое. Он все еще был Гаром, но этот Гар был уверен в себе, защищен и внимателен. Как будто все то, что она любила в своем брате, вышло на первый план, а та юная, глупая черта, которая была в нем, отошла на второй план.

Это было смирительно. Слова Аарина, сказанные накануне вечером, эхом отдавались в ее голове, и Элрет поняла, что он был прав. Действительно прав. Несмотря на то, что у ее брата были проблемы, было ясно, что здесь и сейчас - делая это - он должен быть именно там. Он был сильным, умным, мудрым и... и гораздо больше похож на их отца, чем она когда-либо считала.

Элрет проглотил эту неудобную правду и пожалел, что никогда раньше не думал, что может показать ей эту сторону себя.

Она посмотрела на отца, и он поймал ее взгляд. В его запахе кипела тысяча разных чувств. Ей было интересно, совпадают ли некоторые из них с ее собственными.

"Итак, в мире людей мы должны быть осторожны и не раскрывать себя", - сказал Элрет мгновение спустя. "Что еще? Чему вы учите деформированных - если они не знают, что быть Защитником - это реально, что вы им говорите? Почему они хотят идти? Что, по их мнению, они защищают?"

Гар посмотрел на их мать, но она пожала плечами, поэтому он ответил.

"Мы говорим им, что их готовят к тому, чтобы помочь короне в том случае, если когда-либо возникнет необходимость в путешествии королевских особ в мир людей", - неохотно сказал он, а затем предостерегающе посмотрел на Элрет, когда та улыбнулась - из-за того, что она сказала ранее.

"Значит, они уже мысленно готовы взять нас с собой?" - сказала она. "Интересно."

прорычал Гар. "По описанному нами сценарию, оба наших родителя имели основания для перехода - наш отец, когда был ребенком, наша мать, когда стала взрослой, и ты, если считать, что ты пошла с мамой, когда она была беременна.

Мы сказали им, что готовим людей, чтобы короли могли безопасно приходить и уходить, если это будет необходимо - включая других, чтобы помочь им. Чтобы между двумя мирами была безопасная связь, если кому-то из нас понадобится быть там".

Элрет кивнул. "Умно".

"И реально", - отмахнулся Гар. "Но все же не стоит относиться к этому легкомысленно".

"Жаль, что мы не знали, когда я был там. Жаль, что мы не знали этого, когда меня не было с твоим отцом", - тихо сказала мать, обнимая руку отца и поглаживая ее.

"Да", - согласился он, хотя его голос был низким и сдавленным. "Все это время прошло бы легче, если бы у нас были средства для безопасного перехода. Но это было необходимо. Часть плана Создателя. Я должен постоянно напоминать себе об этом. Верить в это", - твердо сказал он.

Элрет глубоко вздохнула. "Хорошо, значит, они верят, что их обучают, чтобы помочь нам. Что,

собственно, у вас есть на месте? Чем занимается эта группа? Они просто учатся, как это делать, а потом... что?"

"Они учатся, как это делать, и тренируются. Всегда. Постоянно", - тихо сказал Гар. "Как солдаты. Вот почему мы взяли тех, кто проявляет талант к этому, в следопыты и разведчики. Они готовы не только доставить тебя или наших родителей туда, Эль, но и охранять тебя, пока ты там, и помочь спрятать или защитить тебя, когда ты там".

"Приятно слышать", - сказала она, имея в виду это, но Гар воспринял это как угрозу, которую она собиралась переступить.

"Это не значит, что это безопасно! Только то, что это не так рискованно, как раньше!" - прорычал он. "Рисков слишком много - не только переход, не только оружие людей или то, что они нас обнаружат... Ты не понимаешь, Эль. Их жизнь совершенно иная. Они живут не так, как мы. И Анима в мире людей могут быть ранены или убиты по чистому невежеству. Мы должны обучить их понимать структуру этого общества и как функционировать в нем. Это не мелочь!"

"За это я могу поручиться", - хмыкнул их отец. "

Первые несколько месяцев в мире людей, особенно в детстве, были невероятно тревожными. И моим опекунам тоже пришлось нелегко, хотя они и получили образование. Люди действительно так же многочисленны, как листья на деревьях Дикого леса, Элрет. Это пугает, когда начинаешь понимать. Думать, что такая сила может выступить против нас...", - он замялся, покачивая головой. Их мать снова обняла его за руку.

"Если ты серьезно хочешь узнать об этом - если ты серьезно хочешь, возможно, переступить через себя, что, как я говорю, является ужасной идеей, - сказал Гар, - ты должен потратить некоторое время, чтобы понять, во что ты ввязываешься. И если вы перейдете туда, вам нужно будет провести некоторое время на другой стороне, чтобы поучиться у тех, кто там остался, кто действительно это понимает. Они будут еще более осторожны с тобой, чем я", - прорычал Гар.

"Ладно, ладно", - сказала Элрет, подняв руки в знак капитуляции. "Я немного дразнюсь, так что перестань щелкать зубами. Я не собираюсь принимать это решение легкомысленно. Но я нахожу интересным, что деформированные считают, что это то, для чего их готовили. В данных обстоятельствах это выглядит как положение... ты так не думаешь?"

Гар повернулся, чтобы встретиться с ней взглядом, в его глазах сверкнул гнев. "Это больше похоже на оправдание для моей авантюрной сестры, решившей, что она может быть безрассудной. А поскольку она теперь королева, мне это кажется чистой глупостью".

От иронии, с которой брат произнес это заявление, у Элрет отвисла челюсть, но позади нее захихикал Аарин. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, он продолжал смеяться.

"Это все правда", - сказал он, глядя на нее и высоко подняв брови. "Я имею в виду, ты должна признать... что в его словах есть смысл".

Даже ее отец тогда захихикал... Элрет не понимала, что тут смешного.